

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ленюский Андрей Александрович

Судебное толкование уголовного закона

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** — *Крылова Наталья Евгеньевна*,
доктор юридический наук, доцент
- Официальные оппоненты** — *Яценко Борис Викторович*,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)», кафедра уголовного права и
криминологии, заведующий;
— *Образиев Константин Викторович*,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра
уголовного права, профессор;
— *Щепельков Владислав Федорович*,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
юридический факультет, кафедра уголовного
права и криминологии, профессор.

Защита диссертации состоится «16» декабря 2025 г. в 16 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.051.2 Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536А.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27)
и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3667>.

Автореферат разослан «___» ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В. Степанов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Изучение юридических памятников, современное правоприменение и правотворчество, т.е. прошлое, настоящее и будущее права, в абсолютном большинстве случаев обусловлены работой с правовыми текстами, центральным компонентом которых является правовая норма. И если правовая норма представляет собой абстрактное регулятивное правило, то именно толкование источника, в котором она изложена, определяет ее конкретное содержание и то, как это правило будет применяться в реальной жизни.

Несмотря на то, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также «УК РФ») был принят почти тридцать лет назад, судебную практику, складывающуюся на основе его применения, нельзя охарактеризовать как полностью определенную и предсказуемую¹. Как отмечал в 2024 г. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, «всё больше и больше проблем связано не столько с текстом закона, хотя здесь тоже есть ошибки, сколько с тем, как он проходит преломление на практике»².

Отмеченное обуславливает непреходящий интерес к учению о толковании закона у представителей всех отраслей права. Однако для уголовного права учение о толковании закона приобретает особое значение сразу по нескольким причинам: в Российской Федерации, как в стране романо-германской правовой семьи, писаное право играет центральную роль в правовом регулировании и одновременно с этим, согласно ст. 1 УК РФ, действующий УК РФ 1996 г. (с последующими изменениями и дополнениями) является единственным источником уголовного права³. В этой связи от того,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Встреча с Председателем Конституционного Суда Валерием Зорькиным // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75095> (дата обращения 01.04.2025).

³ Вместе с тем принятие Федерального закона от 24.06.2023 № 270–ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (утратил силу) поставило

как понимаются положения уголовного закона, зависит политико-правовое регулирование всего комплекса общественных отношений, связанных с преступным и наказуемым в стране.

На сегодняшний день и теоретики, и практики единодушны в том, что невозможно создать идеальный во всех отношениях уголовный закон, который будет полностью понятен любому интерпретатору, в том числе профессиональному судье. Причиной тому служат множество различных обстоятельств как объективного характера в виде особенностей нашего языка, так и субъективного – в виде законодательных неточностей и погрешностей при изложении нормативного материала. Поэтому толкование уголовного закона никогда не сведется к простому прочтению текста, в котором «лежащий на поверхности» смысл правовой нормы может быть однозначно понят без каких-либо двусмысленностей или неопределенностей. Правильное понимание положений уголовного закона и уяснение действительного смысла уголовно-правовой нормы всегда будут требовать использования специальных приемов и способов толкования.

Кроме того, современное право, в том числе уголовное, характеризуется высокой динамичностью. Ежегодно законодатель принимает десятки новых законов, положения которых меняют понимание отдельных норм и институтов уголовного права, требуя переосмысления их содержания, сферы действия или условий применения. Сами общественные отношения постоянно развиваются и приобретают новые формы, что неизбежно ставит вопросы о том, можно ли толковать действующий уголовный закон в соответствии с современными реалиями общественной жизни, какие для этого использовать способы и где находится та грань, за которой судебное толкование уголовного закона перерастает в судебное правотворчество.

С учетом этого можно утверждать, что, пока существует и изменяется уголовный закон, учение о его толковании не потеряет свою актуальность.

Вместе с тем, несмотря на многовековую историю своего развития, учение о толковании уголовного закона не лишено проблем и противоречий, которые обнаруживают себя в ходе правоприменительной деятельности судов. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что при отправлении правосудия суды испытывают ощутимые трудности в правильном толковании уголовного закона.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 г., только неправильное применение уголовного закона составляет более 50,4% всех оснований отмены решений нижестоящих судов в порядке апелляционного судопроизводства и более 55% при пересмотре решений нижестоящих судов в рамках кассационного пересмотра уголовного дела⁴. Показатели прошлых лет свидетельствуют о том, что подобное положение дел в практике судов не случайно, а представляет собой устойчивую тенденцию. Так, процент отмены судебных решений по данному основанию в 2023 г. составил чуть более 50% при апелляционном пересмотре и 49% при кассационном пересмотре уголовного дела. В 2022 г. данные показатели составили чуть более 49% и 50% соответственно. Следует учитывать, что приведенные данные не учитывают случаев, при которых суды усматривали наличие сразу нескольких оснований для отмены решений нижестоящих судов, следовательно, итоговый показатель должен быть еще выше. Поскольку речь идет о тысячах отмененных судебных решений ежегодно, можно уверенно утверждать, что сегодня проблема понимания точного содержания уголовного закона стоит перед судами остро.

Дополнительно отметим, что сложности, связанные с судебным толкованием, обусловлены также и качеством самого уголовного закона. Наблюдающаяся высокая активность современного законодателя, ежегодно принимающего десятки федеральных законов, изменяющих Уголовный

⁴ Данные СД ВС РФ за 2022–2024 г. // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942>; <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809>; <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 01.04.2025).

кодекс, зачастую создает новые препятствия для верного понимания и применения уголовно-правовых норм. В научной литературе справедливо отмечается, что не каждое законодательное изменение получает должную научную проработку ввиду необходимости быстрой реакции на современные общественные вызовы⁵. Новые нормы представляют собой особые исключения из общих правил, закон становится все более казуистичным, а сохранить внутреннее единство и системность закона становится все сложнее.

Однако при реализации правовых предписаний в жизнь решение конкретной проблемы ложится на плечи судебных органов, поскольку именно за ними в итоге остается «последнее слово». Именно они будут окончательно применять уголовный закон, и от того, как он понимается судами, будут зависеть судьбы всех лиц, вовлеченных в уголовно-правовые отношения. Обнаружившиеся при таких условиях законодательные просчеты обуславливают переосмысление судами выработанных в доктрине способов толкования уголовного закона, и в итоге практика отходит от сформулированных ранее теоретических правил. В результате классическое учение о толковании уголовного закона рискует оказаться отвлеченным от складывающейся правовой реальности.

При таких условиях возрастает роль Верховного Суда РФ, призванного разъяснять положения уголовного закона и обеспечивать единообразие судебной практики, что актуализирует вопрос о действительном влиянии его правовых позиций на деятельность нижестоящих судов по отправлению правосудия. Только за последние десять лет Верховный Суд принял 27 постановлений по различным вопросам квалификации преступлений, назначения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, не говоря уже о постоянных изменениях или дополнениях действующих

⁵ См., напр.: Ирдисов Н.Т. Аномия современного российского общества и состояние уголовного права (на примере уголовно-правовых запретов на публичное распространение заведомо ложной информации) // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 101–105; Дворянсков И.В. Концептуальные аспекты реформирования российского уголовного законодательства // Пенитенциарная наука. 2022. № 1. С. 37–46.

постановлений. В преамбуле каждого вновь издаваемого постановления Пленума Верховного Суда РФ всякий раз подчеркивается, что его принятие обусловлено вопросами, возникающими у судов в процессе правоприменения.

В настоящее время в судебных решениях все чаще встречаются прямые ссылки на правовые позиции Верховного Суда, сформулированные им в рамках как конкретного уголовного дела, так и разъяснений общего характера. При этом в прошлом десятилетии среди судов общей юрисдикции преобладала практика косвенного цитирования, при которой правовые позиции Верховного Суда приводились в качестве собственного толкования судом уголовного закона. Такое повышение роли толкования уголовного закона Верховным Судом в контексте обеспечения единообразия применения уголовного закона привлекает внимание как теоретиков, так и практиков и становится предметом активных дискуссий на современных научных площадках⁶.

Однако в некоторых случаях Верховный Суд формулирует весьма спорные позиции, в корне меняющие понимание классических положений уголовного права о преступлении и наказании, что неизбежным образом отражается на толковании уголовного закона судами общей юрисдикции. Кроме того, перед правоприменителем встает проблема определения универсальности правовых позиций, сформулированных Верховным Судом, и их применимости к случаям, прямо не предусмотренным тематическими постановлениями Пленума Верховного Суда или решением по конкретному уголовному делу.

При этом разъяснения уголовного закона Верховным Судом не всегда обусловлены законодательными изменениями. В одних случаях позиция высшего судебного органа может меняться на противоположную при неизменной букве уголовного закона, а в других – масштабные

⁶ См., напр.: Всероссийская научно-практическая конференция «Единообразие судебной практики в уголовном праве», состоявшаяся 25.05.2025 в МГЮА им. О.Е. Кутафина, г. Москва // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=okLptAnp6tA> (1 часть); <https://www.youtube.com/watch?v=ndH5o3-a1q8> (2 часть) (дата обращения 10.07.2025)

законодательные реформы могут никак не отразиться на сформулированных судом разъяснениях общего характера. Подобные обстоятельства усложняют и без того непростой процесс судебного толкования уголовного закона и требуют своего анализа для обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Отмеченное определяет высокую актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертации. В конце XIX века в научной среде стали появляться первые работы, в которых затрагивались проблемы судебного толкования действующих законов. Однако данный вопрос, как правило, включался в качестве параграфа, главы или раздела работы с более широкой тематикой. Так, первыми трудами в этой области являлись курсы лекций по общей теории права Г.Ф. Шершеневича, А.А. Рождественского и Н.М. Коркунова. Лишь позднее, с середины XX века, вопросы судебного толкования советского законодательства в качестве самостоятельного предмета исследования разрабатывали А.С. Пиголкин, П.Е. Недбайло, А.Ф. Черданцев, Н.А. Власенко.

Уголовно-правовая доктрина повторяет путь общей теории права. Если вначале в учебниках и общих лекциях А.Ф. Кистяковского, Н.С. Таганцева, С.В. Познышева содержались отдельные фрагменты, характеризующие виды и способы толкования уголовного закона, то уже позднее наука уголовного права пополняется узконаправленными исследованиями. Так, среди авторов двадцатого столетия, которые предметно разрабатывали вопросы судебного толкования уголовного закона при его применении, следует выделить Е.В. Васьковского, П.И. Люблинского, М.Д. Шаргородского, Я.М. Брайнина и А.С. Шляпочникова.

Научная литература современного исторического периода по данной тематике представлена диссертационными исследованиями В.Ф. Щепелькова (Волгоград, 1998), А.В. Мадьяровой (Иркутск, 2001), О.А. Савельевой

(Москва, 2006), Б.П. Морозова (Челябинск, 2008), О.А. Ругиной (Краснодар, 2012).

Вместе с тем научную разработку рассматриваемой темы нельзя признать полной. Представляется, что сформулированные в диссертационных исследованиях понятия судебного толкования требуют своего уточнения, что существенным образом влияет на определение его свойств и роли в процессе правоприменения.

Кроме того, существующие исследования не в полной мере отражают практическую сторону вопроса. Зачастую способы толкования уголовного закона раскрываются через отдельные репрезентативные примеры, оставляя за рамками случаи противоречия теории и практики. В результате проведенные исследования в меньшей степени опираются на складывающуюся судебную практику и приобретают сугубо теоретический характер, что, на наш взгляд, не способствует решению конкретных правоприменительных проблем, связанных с судебным толкованием.

Деятельность Верховного Суда по толкованию уголовного закона в подавляющем большинстве исследований рассматривается только в контексте дискуссии о природе соответствующих форм толкования: являются ли они самостоятельным источником уголовного права или лишь актами разъяснения. При этом реальное влияние таких актов на правоприменительную практику упускается из вида.

Кроме того, последние крупные исследования по проблеме судебного толкования были опубликованы более десяти лет назад в отсутствие значительного массива актуальной судебной практики, которая сегодня имеет ключевое значение для понимания и решения проблемы судебного толкования уголовного закона.

Таким образом, степень разработанности темы диссертации не может быть признана достаточной, и требуется проведение дальнейших научных исследований.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при судебном толковании уголовного закона.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы в их истолковании судами общей юрисдикции, Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации, сформулированные указанными судами правовые позиции как по общим вопросам толкования уголовного закона, так и в рамках толкования отдельных его положений.

Целью исследования является разработка проблемы судебного толкования уголовного закона, включая определение его содержания и особенностей на современном этапе правового развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- сформулировать понятие судебного толкования, его объект и цель на основе изучения основных теоретических положений учения о толковании уголовного закона;
- определить основные принципы, которыми следует руководствоваться суду при толковании уголовного закона;
- раскрыть отражение грамматического способа толкования уголовного закона и сформулированных внутри него правил в правоприменительной практике судов;
- раскрыть отражение системного способа толкования уголовного закона и сформулированных внутри него правил в правоприменительной практике судов;
- определить значение предлагаемых в правовой доктрине иных способов судебного толкования для отправления правосудия на предмет допустимости их применения судами;
- установить смысловые границы (пределы) судебного толкования уголовного закона и допустимость использования расширительного или ограничительного толкования уголовного закона на практике;

- определить формы выражения правовых позиций Верховного Суда РФ и их влияние на практику судебного толкования уголовного закона;
- рассмотреть практику толкования уголовного закона Верховным Судом РФ с точки зрения обеспечения определенности уголовного закона;
- определить темпоральные пределы действия актов разъяснения уголовного закона Верховным Судом РФ;
- выработать предложения по совершенствованию практики судебного толкования уголовного закона.

Методология диссертационного исследования. Для достижения цели при решении задач диссертационного исследования использовался комплекс методов познания явлений и процессов правовой действительности, выбор которых обусловлен объектом исследования. Методологическую основу диссертации составили общенаучные методы – диалектический и системный, применение которых продиктовано связью и взаимообусловленностью уголовно-правовых норм, а также теории и практики. Автором использован ряд логических методов, таких как анализ и синтез, что позволило определить понятие, признаки и принципы судебного толкования уголовного закона. Использование такого логического приема, как обобщение, позволило сформулировать выводы о восприятии правоприменительной практикой правил толкования уголовного закона, а также о соотношении расширительного толкования и аналогии закона в правоприменительной деятельности.

В исследовании также применяются методы индукции и дедукции, в частности, при определении универсальности правовых позиций Верховного Суда РФ. Частные методы – историко-правовой и сравнительно-правовой – использованы при анализе результатов законопроектной работы по созданию текста уголовного закона и ее влияния на судебное толкование уголовного закона, а также при анализе изменчивости правовых позиций Верховного Суда РФ при неизменной букве уголовного закона. Кроме того, в диссертационном исследовании использован формально-юридический

метод при анализе отдельных терминов и конструкций уголовного права, таких как «деяние», «соучастие», «хищение» и др.

Нормативную основу исследования составили действующие Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы Российской Федерации, в том числе кодифицированные, подзаконные нормативные акты, позволяющие раскрыть те или иные аспекты исследуемой проблематики. В работе также проанализированы отдельные положения утратившего силу советского уголовного законодательства, в частности Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., отдельные постановления ВЦИК и СНК.

Теоретическая основа исследования. Поскольку судебное толкование уголовного закона непосредственно связано с квалификацией преступлений и правоприменением, теоретическую основу исследования в первую очередь составили труды отечественных специалистов, посвященные квалификации преступлений, источникам уголовного права, оценке законодательной техники и языка уголовного закона, а также разрешению межотраслевых коллизий (О.И. Бойко, Я.М. Брайнин, В.Н. Волженкин, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, П.И. Люблинский, М.В. Морозов, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, О.В. Познышев, О.В. Пычева, А.М. Разогреева, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский, В.Ф. Щепельков, П.С. Яни и др.).

Отдельную основу исследования составили труды специалистов, рассматривающих вопросы судебного нормотворчества и его соотношения с толкованием уголовного закона (М.М. Бабаев, А.В. Галахова, Н.В. Генрих, А.М. Гусев, Е.Н. Дробышева, А.В. Елинский, А.В. Иванчин, И.А. Клепицкий, А.В. Мадьярова, М.А. Михеенкова, Б.П. Морозов, П.Е. Недбайло, Ю.Е. Пудовочкин, О.А. Ругина, О.А. Савельева, И.В. Шульга, Б.В. Яценко).

Теоретическую базу диссертационного исследования также составляют научные труды российских исследователей применительно к отдельным

преступлениям, в которых раскрываются частные вопросы толкования тех или иных положений уголовного закона (М.В. Арзамазцев, А.В. Архипов, В.Г. Беляев, А.И. Бойцов, Д.А. Гарбатович, Г.А. Есаков, А.В. Зарубин, А.А. Зубцов, М.А. Любавина, С.Ф. Милуков, М.А. Пичугина, С.Н. Смирнова, М.И. Третьяк, А.А. Щербаков, И.В. Шишко, В.В. Хилjuta, И.Ю. Янина).

Эмпирическую основу исследования составили:

– 175 решений по уголовным делам, включая решения Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, размещенных в справочных правовых системах Российской Федерации, вынесенных преимущественно за период с 2019 по 2025 г. по различным вопросам толкования и применения уголовного закона (в частности, использования судами тех или иных способов толкования уголовного закона, соблюдения правил толкования, отражения правовых позиций Верховного Суда РФ в тексте судебных решений и др.);

– 41 постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Верховного Суда СССР (включая 8 утративших силу), 11 Обзоров судебной практики Верховного Суда РФ и 3 Ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений федерального законодательства, принятые в период с 1994 по 2024 г.;

– 26 Постановлений и Определений Конституционного Суда РФ по вопросам толкования и применения уголовного закона, принятые за период с 2001 по 2024 г.;

– 8 проектов федеральных законов Российской Федерации и материалов законопроектной работы по ним, которые использовались судами при вынесении решений по уголовным делам, необходимые для анализа использования исторического способа толкования уголовного закона в судебной практике;

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2022 по 2024 г. по количеству отмененных судебных решений в связи с неправильным применением уголовного закона.

Научная новизна исследования определяется тем, что автором внесен вклад в разработку проблемы судебного толкования уголовного закона в виде получения следующих новых научно обоснованных знаний о:

- понятии судебного толкования уголовного закона (в диссертации уточнен терминологический аппарат, используемый в уголовно-правовой доктрине, и сформулировано авторское определение судебного толкования уголовного закона);
- допустимых принципах и способах судебного толкования уголовного закона, а также о пределах судебного толкования в рамках классификации толкования по объему;
- разрешении выявленных противоречий между теоретическими положениями о грамматическом и системном способах толкования уголовного закона и судебным правоприменением;
- конкретных формах осуществления Верховным Судом Российской Федерации, включая его органы и структурные подразделения, деятельности, обеспечивающей единообразное применение уголовного закона;
- направлениях решения проблем, препятствующих достижению единообразия и определенности при судебном толковании уголовного закона, включая темпоральную рассогласованность между правотворческой деятельностью законодателя и разъяснительной деятельностью Верховного Суда Российской Федерации.

Более конкретно новизна диссертационного исследования выражена в следующих положениях, **выносимых на защиту**:

1. Судебное толкование представляет собой интеллектуальную деятельность суда (судьи) по уяснению действительного смысла положений уголовного закона, осуществляемую в связи с необходимостью вынесения правоприменительного акта по конкретному уголовному делу в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, внешней формой выражения которой является судебное решение или самостоятельный акт, разъясняющий положения уголовного закона.

В силу ограничения деятельности правоприменительных органов конкретными формами, разъяснение уголовного закона неразрывно связано с судебным правоприменением, однако выходит за рамки процесса судебного толкования, поскольку связано не с собственно уяснением уголовного закона, а с передачей установленного смысла иным субъектам правоприменительной деятельности, а также широкому кругу иных адресатов.

Анализ и выяснение смысла законоположений должны служить достижению главной цели толкования – установлению действительной законодательной воли, выраженной в тексте уголовного закона на момент его принятия. В случае опровержения презумпции соответствия духа и буквы закона приоритет должен отдаваться последнему.

2. Из всех предложенных в уголовно-правовой доктрине принципов судебного толкования уголовного закона значимыми для правоприменения представляются только два: принцип законности судебного толкования и принцип *in dubio pro reo*. В действительности только эти принципы могут быть использованы в случае обнаружения правового положения, не в полной мере определенного в уголовном законе и допускающего вариативность своего толкования.

Под принципом законности судебного толкования следует понимать подконституционность толкования, которая выражается в том, что, если судебное толкование положения уголовного закона расходится с толкованием этого же положения Конституционным Судом Российской Федерации, такое понимание не может считаться действительным смыслом уголовного закона и не должно использоваться в правоприменительной практике.

Принцип *in dubio pro reo* в своем материально-правовом содержании может быть определен как требование от суда толковать все выявленные им неустранимые сомнения в положениях уголовного закона в пользу обвиняемого лица, что, в свою очередь, вытекает из требований определенности уголовно-правового запрета.

3. При судебном толковании уголовного закона непосредственно применяются два основных способа толкования – грамматический и системный.

Если грамматическое толкование приводит к прямому и однозначному пониманию смысла положения уголовного закона, результаты такого толкования должны иметь приоритетное значение для правоприменителя. Отступление в указанных случаях от полученных выводов путем указания на общий смысл или логику уголовного закона недопустимо, поскольку это противопоставляет смысл закона и его текст, в котором он должен быть воплощён.

Смысл положения уголовного закона, выявленный с помощью грамматического толкования, может быть скорректирован лишь в рамках системного толкования уголовного закона. При этом необходимо отграничивать бланкетные термины от автономных уголовно-правовых понятий, которые не требуют в своем толковании обращения к иноотраслевому законодательству. Для их разграничения необходимо определение характера функциональной связи между используемыми в законе терминами.

4. Логический способ толкования можно выделить лишь условно, поскольку логика выступает в качестве общей методологии других способов толкования.

Приемы исторического (телеологического) толкования вправе лишь подкреплять, но не опровергать полученные в результате иного толкования смыслы. Обращение к нему в целях корректировки или замены смысла уголовного закона, выявленного в результате грамматического или системного толкования, недопустимо, поскольку нарушает принцип законности.

Выделение сравнительного толкования лишено оснований, поскольку в этом случае речь идет о толковании отдельных положений уголовного закона, выявлении их смысла, а в дальнейшем – о сопоставлении двух истолкованных

смыслов между собой. В данном случае при определении действительного смысла уголовного закона используется принцип законности толкования.

Функциональный способ конкретизирует оценочные признаки состава преступления, описанного в законе, относится к процессу квалификации преступлений и выходит за рамки толкования.

Эволютивное толкование также недопустимо при судебном толковании уголовного закона, поскольку наделяет судебную власть несвойственными ей в романо-германской правовой системе функциями – регламентацией уголовно-правовых отношений, что снижает гарантии принципа законности, предсказуемости и определенности уголовного закона.

5. Соотношение смыслов нормы, получаемых в результате грамматического и системного способов толкования уголовного закона, можно прояснить с помощью логического правила соотношения понятий друг с другом как род (подчиняющее) и вид (подчиняющееся), что определяет объем толкования уголовного закона.

Расширительное толкование уголовного закона судами допустимо лишь в случае опоры на системное толкование. В ином случае толкование подменяется запрещенной аналогией, при которой правоприменитель опирается на общий смысл уголовного закона или его принципы.

6. Наряду с принятием постановлений Пленумом Верховного Суда РФ и Ответов на вопросы, поступившие из судов, по поводу применения положений уголовного законодательства, необходимо выделить следующие формы деятельности Верховного Суда РФ, обеспечивающие единообразие судебной практики: принятие решений Президиумом Верховного Суда РФ по конкретному уголовному делу, а также принятие решений Судебной коллегией Верховного Суда РФ, представленных в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, поскольку в них, как в практикообразующих решениях, могут содержаться результаты нормативного и фактически обязательного для судов общей юрисдикции толкования уголовного закона.

7. Правовые позиции, сформулированные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам, входят в допустимый предмет конституционного нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ, поскольку данные акты Верховного Суда РФ содержат в себе нормативные положения, а ведомственная субординация в системе органов судебной власти определяет фактическую обязательность разъяснений Верховного Суда РФ по отношению к судам общей юрисдикции.

8. Для обеспечения единообразия судебной практики правовые позиции Верховного Суда РФ нуждаются в определении границ своей универсальности и применимости при толковании аналогичных признаков в других уголовно-правовых нормах или в смежных правовых ситуациях. Достижению указанных целей способствует дополнительная мотивированность изложенных правовых позиций в виде раскрытия смысла уголовно-правовой нормы Верховным Судом РФ самостоятельно или путем обращения к правовой доктрине и формулирования итогового квалификационного правила.

9. Статья 10 УК РФ должна предусматривать возможность придания обратной силы не только непосредственно уголовному закону, но и уголовному закону в его истолковании, содержащемся в правовых позициях Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ.

В случае изменения уголовного закона, при котором неприменимость правовой позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в период действия прежнего уголовного закона, в явном виде не вытекает из характера законодательных изменений, действует презумпция актуальности правовой позиции Верховного Суда РФ, что следует учитывать судами при отправлении правосудия.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Изложенные в диссертационном исследовании научные идеи, положения и выводы, не претендуя на полноту и всеобъемлющий характер и учитывая их дискуссионность, могут способствовать развитию дальнейшей научной

дискуссии по вопросу толкования уголовного закона в практической деятельности судов. Проведенное исследование также способствует развитию теории уголовного права в части определения конкретных форм и фактического влияния правовых позиций Верховного Суда РФ на судебную практику применения уголовного закона, углублению знаний о соотношении источников уголовного права и интерпретационных актов.

Практическое значение диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности в целях дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности судебных и иных органов для повышения качества толкования уголовного закона и унификации правоприменения. Кроме того, положения работы могут найти применение в учебном процессе при преподавании уголовного права в образовательных учреждениях, осуществляющих подготовку юристов, в системе подготовки и повышения квалификации судей и их помощников.

Степень достоверности результатов диссертации. Достоверность результатов обусловлена методологией исследования, в том числе примененным при разрешении рассматриваемых проблем системным подходом, обширной нормативной и теоретической базой исследования, значительной эмпирической базой, включающей большой массив материалов уголовных дел, рассмотренных российскими судами общей юрисдикции. Научные выводы и положения диссертации соотнесены с ранее полученными результатами диссертационных исследований других авторов; с научными разработками и подходами, сложившимися в других областях знания, – теории государства и права, конституционном праве, уголовно-процессуальном праве.

Апробация результатов исследования.

Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре уголовно права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены автором в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.

Отдельные положения и результаты, полученные в ходе настоящего диссертационного исследования, были изложены автором в докладах и научных сообщениях на следующих научно-практических мероприятиях: 1) V Бизнес-конференция «Уголовная ответственность руководителей организаций, владельцев бизнеса и участников стартап-проектов», состоявшаяся в рамках X Московского международного юридического форума «Устойчивое развитие России: правовое измерение» с докладом на тему: «Мошенничество руководителей компаний: дискуссионные вопросы правоприменения» (Москва, 2023 г.); 2) конференция «Уголовно-правовые средства обеспечения устойчивости экономики России», состоявшаяся в рамках XI Московского международного юридического форума «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» с докладом на тему: «Подходы судов РФ к определению размера хищений» (Москва, 2024 г.). Помимо этого положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались участниками заседаний Клуба уголовного права «De lege lata» в рамках круглого стола на тему «Замена похищенного имущества менее ценным: подходы судов» (2025 г.).

Структура диссертации определяется указанным объектом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех самостоятельных глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, описывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, раскрываются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, устанавливаются теоретическая и практическая значимость исследования, степень его достоверности, а также представляются сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Теоретико-правовые основы судебного толкования уголовного закона» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Понятие, объект и цель судебного толкования уголовного закона»** рассматривается понятие толкования с точки зрения общей теории права и с позиций науки уголовного права, анализируются представленные в доктрине уголовного права взгляды на объект толкования в виде нормы права, текста закона и духа закона, уточняется значение элементов уяснения и разъяснения закона при его толковании, а также соотношение толкования уголовного закона и различных форм правореализации.

В качестве основных признаков, характеризующих судебное толкование уголовного закона, выделены: направленность на разрешение судами конкретных уголовных дел и ограниченность судов в формах осуществления своей процессуальной деятельности. С учетом изложенного в параграфе формулируется авторское определение судебного толкования уголовного закона.

Автор приходит к выводу, что целью толкования уголовного закона является выявление законодательной воли, которая нашла свое отражение в тексте уголовного закона. С указанной позиции автором анализируются точки зрения, представленные в уголовно-правовой доктрине, по вопросу о том, какую именно законодательную волю необходимо выявлять

при толковании — волю времени принятия закона или времени его применения.

Во втором параграфе **«Принципы судебного толкования уголовного закона»** рассматриваются предлагаемые в теории уголовного права общие и специально-отраслевые принципы толкования уголовного закона с точки зрения их содержания и предопределения процесса толкования. На основании проведенного анализа автор приходит к выводу об отсутствии теоретической и практической целесообразности выделения общих положений-принципов толкования уголовного закона ввиду их содержательной неопределенности и строгой производности толкования от самого текста уголовного закона.

Обосновывается допустимость выделения лишь двух принципов, которые могут быть использованы судами при толковании уголовного закона, лишь в случае обнаружения правового положения, не в полной мере определенного в уголовном законе и допускающего вариативность своего толкования — это принцип законности и принцип *in dubio pro reo*.

Законность предлагается понимать автором как подконституционность толкования уголовного закона судом и необходимость соответствия его результатов правовым позициям Конституционного Суда РФ, а принцип *in dubio pro reo* в своем материально-правовом содержании понимается как требование толковать все неустранимые сомнения в положениях уголовного закона в пользу виновного лица.

Вторая глава **«Способы и объем толкования уголовного закона в судебной практике»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Грамматический способ толкования уголовного закона»** автором проанализированы выработанные в доктрине уголовного права правила грамматического толкования уголовного закона с точки зрения их восприятия правоприменителем. Через анализ судебных решений рассматриваются правила приоритета законодательных дефиниций, использования слов в их общеупотребительном значении, сохранения смыслового единства одного термина и запрета обозначения различных

правовых явлений одним термином. В частности, автором анализируется правоприменительная практика по вопросу определения безвозмездности как признака хищения в условиях частичного возмещения похищенного, понимания термина «сбыт» в различных статьях Уголовного кодекса, квалификации незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети «Интернет» и др.

Отмечается существующая в судебной практике тенденция к отходу от большинства выработанных правил грамматического толкования в отсутствие правовой аргументации, раскрывающей соответствующую позицию суда, либо при опоре суда на общий смысл уголовного закона. Автором доказывается, что в случаях, когда грамматическое толкование приводит к прямому и однозначному пониманию смысла положения уголовного закона, результаты такого толкования должны иметь приоритетное значение для правоприменителя.

Во втором параграфе **«Системный способ толкования уголовного закона»** на примере конкретных судебных решений раскрывается системная связь уголовно-правовых норм друг с другом и с положениями иноотраслевого законодательства. С указанных позиций анализируется толкование правоприменительной практикой термина «деяние», совершение которого является основанием применения принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам. Отмечается дополнительная роль системного толкования уголовного закона, которое может уточнять смысл уголовного-правовой нормы, выявленный в результате грамматического толкования.

Отдельно рассматривается вопрос автономности уголовного законодательства в части наполнения терминов, используемых в иных отраслях права, собственным содержанием при судебном толковании уголовного закона. Подчеркивается необходимость определения функционального назначения используемого в тексте уголовного закона слова

для его определения как бланкетного термина, либо как слова, имеющего самостоятельное значение в уголовном законе.

В третьем параграфе **«Иные способы толкования уголовного закона»** осуществлен критический анализ ряда иных способов толкования уголовного закона, выделяемых в доктрине уголовного права, с точки зрения их содержания и допустимости использования правоприменителем.

Анализируются случаи опоры судов на материалы законопроектной работы, предшествующей принятию того или иного закона, в целях определения содержания уголовно-правовой нормы, применяемой в конкретном уголовном деле. Подобная практика раскрыта на примерах квалификации судами краж с банковского счета, занятия высшего положения в преступной иерархии, действий подставных лиц по фиктивной регистрации юридических лиц и др. Автором делается вывод о порочности подобной практики и недопустимости опоры при толковании уголовного закона на подобные материалы, в частности на пояснительную записку к законопроекту.

Разграничены между собой эволютивное толкование уголовного закона и практика изменения Верховным Судом РФ своих правовых позиций при неизменной букве уголовного закона по критерию новизны общественных отношений, выступающих предметом правового регулирования.

По мнению автора диссертации, логический, телеологический, исторический, сравнительный, функциональный и эволютивный способы не должны использоваться судами при толковании уголовного закона, поскольку их применение не позволяет достичь основной цели толкования – выявить воплощенную в тексте уголовного закона законодательной волю.

В четвертом параграфе **«Толкование уголовного закона по объему»** ограничительное и расширительное толкование уголовного закона рассмотрены с точки зрения логического правила подчинения понятий в соотношении «род» и «вид». Подвергнута критическому анализу правоприменительная практика по вопросу допустимости использования

данных видов толкования уголовного закона при рассмотрении судами уголовных дел.

Отмечается, что применение расширительного толкования уголовного закона находит свое отражение в конкретных судебных решениях, несмотря на заявленную судами недопустимость его использования. Обращается внимание на отсутствие четкого разграничения в правоприменительной практике расширительного толкования и аналогии уголовного закона. В целях уточнения терминологического аппарата автором анализируются выделяемые в доктрине уголовного права различия между расширительным и распространительным толкованием уголовного закона, а также разграничиваются между собой расширительное толкование, аналогия и правоприменительные ошибки.

Автор приходит к выводу, что ограничительное и расширительное толкование допустимо лишь в случае опоры интерпретатора на системный анализ текста уголовного закона, в противном случае правоприменение будет представлять собой запрещенную аналогию уголовного закона.

Третья глава **«Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и их значение для толкования уголовного закона судами общей юрисдикции»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Формы осуществления Верховным Судом Российской Федерации разъяснения уголовного закона и их значение для судов общей юрисдикции»** рассматриваются формы деятельности Верховного Суда РФ, которые следует определять как наиболее значимые для формирования единообразной судебной практики.

В качестве наиболее дискуссионной в уголовно-правовой доктрине формы разъяснения уголовного закона рассматривается практика принятия практикообразующих решений Верховным Судом РФ по конкретным уголовным делам. В частности, анализируются судебные решения, в которых раскрывается признак добровольности освобождения потерпевшего при похищении, допускается несовпадение признаков субъективной стороны

у соучастников преступления, определяется соразмерность действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением, самому вреду. Автор приходит к выводу, что содержащиеся в таких решениях правовые позиции обладают признаками универсальности и обязательности для нижестоящих судов, что позволяет выделять их в самостоятельную форму деятельности Верховного Суда, направленную на формирование единообразной судебной практики в Российской Федерации.

Рассматривается вопрос допустимости включения постановлений Пленума Верховного Суда РФ в предмет возможного конституционного нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ.

Во втором параграфе **«Определенность уголовного закона при его толковании Верховным Судом Российской Федерации»** правовые позиции, формулируемые Верховным Судом РФ, рассматриваются с точки зрения их определенности и универсальности. Правовые позиции Верховного Суда, представленные к конкретному правовому случаю, анализируются на предмет их применимости к смежным общественным отношениям, прямо не подпадающим под предмет того или иного разъяснения. В этом аспекте анализируются правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам определения признака «чужое» имущество, квалификации взяточничества, осуществленного в рамках оперативного эксперимента, наличия единого умысла при причинении вреда двум или более потерпевшим и др. С опорой на правоприменительную практику отмечается, что изложение правовых позиций в качестве итогового квалификационного правила не способствует правильному уяснению уголовного закона нижестоящими судами и приводит к противоречивой судебной практике.

Автором утверждается о необходимости дополнительной мотивированности правовых позиций Верховного Суда при раскрытии смысла уголовно-правовых норм путем ссылки на конкретные положения законодательства и раскрытия их содержания применительно к конкретной правовой ситуации, либо с помощью обращения к положениям уголовно-

правовой доктрины, поддерживаемой Верховным Судом, и формировании на этой основе общего правила толкования тех или иных положений уголовного закона.

В третьем параграфе **«Темпоральные пределы действия актов разъяснения уголовного закона Верховного Суда Российской Федерации»** рассматривается влияние темпоральной рассогласованности законодательных изменений уголовного закона и разъяснительной деятельности Верховного Суда на формирование единообразной судебной практики.

Отмечается отсутствие единого подхода правоприменителя к оценке случаев улучшения и ухудшения правового положения лиц, совершивших преступление, вследствие изменения правовой позиции Верховного Суда по тому или иному вопросу. Данный аспект раскрыт на примерах правовых позиций Верховного Суда, посвященных определению момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также момента окончания сбыта наркотических средств. Автор приходит к выводу, что рассматриваемые ситуации должны разрешаться аналогичным образом в соответствии с порядком, предусмотренным ст. 10 УК РФ.

Анализируются примеры утраты актуальности правовых позиций Верховного Суда в случае законодательных изменений положений уголовного закона, являвшихся предметом соответствующих разъяснений. Данная проблема раскрывается на примере законодательных изменений в правовой оценке уголовно наказуемого хулиганства с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и сохранения позиции Верховного Суда по соответствующему вопросу в неизменном виде. Доказывается негативное влияние на судебную практику и недопустимость возникновения ситуаций, при которых неприменимость правовой позиции Верховного Суда в явном виде не вытекает из характера законодательных изменений. В случае их возникновения автором предлагается признание презумпции актуальности таких разъяснений и допустимости их учета судами общей юрисдикции при отправлении правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** диссертации указано как решены исследовательские задачи, поставленные во введении, и сделаны теоретические и практические выводы. В частности, определены значения уяснения и разъяснения уголовного закона в рамках его толкования, определены его цель и объект. Подчеркивается возможность использования лишь двух принципов толкования уголовного закона при правоприменении. Подчеркиваются границы применения того или иного способа толкования, выявленные в ходе исследования, а также определяются приемы, с помощью которых толкование остается в рамках выявления подлинного смысла уголовного закона и не превращается в правотворчество.

Кроме того, в заключении подчеркивается необходимость дальнейшей научной разработки указанной темы, в частности, по вопросу отражения уголовно-правовой доктрины в судебных решениях как опоры для той или иной правовой позиции при толковании уголовного закона. Представляется, что своего осмысления требуют правила и пределы подобной аргументации, а также критерии, которые должны предъявляться как к доктрине, так и к ее авторам.

Список источников содержит ссылки на использованные в диссертации нормативные правовые акты, материалы судебной практики, монографии, научные статьи, диссертации, учебники, учебные пособия, комментарии.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Ленюский А.А. Мошенничество руководителей компаний. Спорные вопросы правоприменения // Уголовный процесс. 2023. № 10 (226). С. 42–48. (0,54 п.л.) EDN: GKIDHM. Импакт-фактор 0,255 (РИНЦ);
2. Ленюский А.А. Замена похищенного имущества менее ценным: подходы судов // Уголовное право. 2025. № 1 (173). С. 51–60. (0,72 п.л.) EDN: LGMPXY. Импакт-фактор 1,097 (РИНЦ);
3. Ленюский А.А. Исторический способ толкования уголовного закона в судебной практике // Уголовный процесс. 2025. № 8 (248). С. 70–77. (0,63 п.л.) EDN: URGBHC. Импакт-фактор 0,255 (РИНЦ);
4. Ленюский А.А. Актуальность разъяснений Верховного Суда РФ как условие единообразия судебной практики // Законность. 2025. № 10. С. 38–42. (0,49 п.л.). Импакт-фактор 0,655 (РИНЦ);
5. Ленюский А.А., Харченко А.О. Юридическая оценка действий невменяемых лиц по субъективным признакам // Уголовный процесс. 2024. № 7 (235). С. 61–67. (0,52 п.л.) EDN: IJHZVS. Импакт-фактор 0,255 (РИНЦ). (вклад соискателя – 50%).